

Этот нефритовый свиток содержал рецепт пилюли для очищения духовных корней.

Хотя изначальный владелец был алхимиком третьего ранга и входил примерно в двадцатку лучших в Звёздной области, из-за слабости секты и собственного cultivation он не имел доступа к рецептам или эликсирам, способным изменить природу духовных корней. Найти свиток с рецептом для балансировки свойств корней было уже неожиданной удачей.

Попав в этот мир культивации и постепенно впитывая информацию, Сяо Хэ прекрасно понимал, насколько важны духовные корни для практиков.

То, что главный герой оригинальной книги впоследствии с трудом продвигался в cultivation, объяснялось не только его внутренними демонами и чрезмерным рвением на ранних этапах, но во многом и неоднородностью его духовных корней.

Влияние качества корней на скорость cultivation становится всё более заметным на поздних стадиях. Поэтому многие секты при отборе учеников ставят духовные корни на первое место.

Как, например, Сун Цин из оригинальной книги. Обладая единственным и к тому же мутировавшим корнем молнии, он считался очень перспективным. Даже когда Линь Сю пробудил силу своей крови, Сун Цин смог догнать и перегнать его всего за десять с лишним лет — и в этом была огромная, если не ключевая, заслуга его чудовищного духовного корня.

Раз уж Сяо Хэ решил как следует воспитать ученика, он, естественно, думал только о благе Линь Сю. Всё для своего ученика должно быть самым лучшим, разумеется.

К тому же Сяо Хэ несколько не смущала кровь девятихвостого лиса в жилах Линь Сю, но это не означало, что другие отнесутся к ней так же. В прошлой жизни, когда сила крови Линь Сю пробудилась, рядом был он сам; в этой же жизни появилась его маленькая бабочка, и что будет дальше — предсказать невозможно.

В условиях неопределённости будущего лучшим выбором сейчас казалось всеми силами укреплять силу Линь Сю.

Чтобы Линь Сю мог беззаботно расти под солнцем, очищение его духовных корней было делом первостепенной важности, прямо-таки пожарным!

Сяо Хэ отвлёкся от воспоминай и вновь сосредоточился на рецепте, записанном на нефритовом свитке.

Эта пилюля называлась «Цинлинсань» — очищающий порошок, и относилась к третьему рангу. Хотя ранг требовался невысокий и Сяо Хэ по своим силам мог её изготовить, трудность заключалась в ингредиентах.

Прочие компоненты для балансировки свойств, вроде росной травы или листьев гастро-дии, было найти легко — достаточно было потратить немного духовных камней в приличной аптеке. На худой конец, в коллекции семян Сяо Хэ имелись эти травы, и, поливаемые духовным источником, они отлично бы прижились и дали хороший урожай.

Трудность составляли три главных ингредиента и высококачественная духовная вода, необходимая для изготовления.

Первый ингредиент — плод огненной змеи. Змеи обычно предпочитают прохладу, и огненные духовные змеи встречаются крайне редко. Плод растёт в местах обитания таких змей. Охраняемый множеством змей, он плодоносит раз в двадцать лет — поистине редкая вещь.

Второй ингредиент — небесное духовное дерево. О нём и говорить нечего: во всей Звёздной области оно есть только в первой секте, которая уже давно занимает главенствующее положение — в секте Небесного Духа.

Говорят, что возвышение первого поколения секты Небесного Духа началось именно с этого дерева. Самое ценное в нём — плоды, созревающие раз в пятьсот лет. Эти плоды продлевают жизнь и укрепляют духовное тело. Но самое удивительное — в них заключена крупница изначальной энергии! Это означало, что при постоянном употреблении можно было бы искусственно создать эксперта уровня изначального! Однако вряд ли во всей Звёздной области нашёлся бы кто-то, способный на столь грандиозные траты. Ведь за тысячелетия существования секты, по слухам, было добыто всего лишь два-три десятка таких плодов.

Последний ингредиент — фиолетовый кристаллический линчжи. С ним было проще, так как он рос прямо в секте Зелёных Врат, но считался там сокровищем уровня охраняющего секту. Даже будучи главой одного из пиков и алхимиком высшего ранга, Сяо Хэ пришлось бы изрядно постараться, чтобы его получить.

И наконец, высококачественная духовная вода. Хотя она и была редка, о ней ходили слухи: в секте алхимии номер один в Звёздной области — секте Пёстрой Пилюли — имелся один такой источник! Но чтобы его заполучить, пришлось бы выложить кругленькую сумму.

Самым сложным было небесное духовное дерево. Как сокровище, охраняющее секту, его берегли от корней до листьев. Вокруг него было установлено более десятка защитных барьеров.

Попробовать отобрать силой? В одной только секте Небесного Духа насчитывалось целых пять культиваторов стадии Зарождающейся Души, в то время как во всей секте Зелёных Врат лишь старший брат Сяо Хэ, глава секты, отец Сун Цина, достиг великого завершения стадии Золотого Ядра, одной ногой ступив на стадию Зарождающейся Души — даже не достигнув её. При мысли об этом становилось очень грустно.

Что касается плода огненной змеи, можно было попробовать найти его на аукционе. Хотя он и редок, но не настолько, как другие ингредиенты, и по степени редкости с ними не сравнится.

— Увы, насчёт небесного духовного древа, фиолетового кристаллического линчжи и высококачественной духовной воды придётся думать постепенно, но медлить нельзя. До пробуждения силы крови у Сю осталось всего четыре года, нужно ускоряться. Для культиватора четыре года — действительно слишком мало, — Сяо Хэ потёр виски, размышляя с головной болью.

— Быть хорошим наставником так трудно qaq. Сю-сю, пока ты не знаешь, твой наставник разбился в лепёшку ради тебя. Вернувшись, обязательно поглажу тебя по макушке двадцать раз! И ущипну за щёчки тридцать раз в утешение за погибшие клетки мозга qaq, — при мысли о милом личике и застенчивом румянце Сю-сю, в душе Сяо Хэ, который на самом деле был старым извращенцем Чжай Нанем, захихикал мерзкий человечек — почему-то очень хотелось его отлупить...

Милота исцеляет всё! Милота — это справедливость!

Мысленно повторяя эти две фразы и пуская розовые пузыри, расчувствовавшийся Чжай Нань вышел из своей тренировочной комнаты, собираясь найти своего дорогого ученика Сю-сю и поиграть с ним.

Глядя на остатки заката на небе, Сяо Хэ понял, что уже наступил вечер. Интересно, не проголодался ли Сю-сю. Пятилетнему ребёнку, который ещё растёт, по науке нужно быстро переваривать пищу. Если проголодается, будет плохо.

С этими мыслями Сяо Хэ ускорил шаг по направлению к комнате Линь Сю. Подойдя к двери, он тихо постучал, но никто не ответил. Сяо Хэ нахмурился, толкнул дверь и обнаружил, что Линь Сю там нет.

— Странно, — озадаченно произнёс Сяо Хэ, — Линь Сю выглядит таким застенчивым и сдержанным ребёнком. В первый же день здесь он решил выйти поиграть. Радоваться ли мне, что Сю-сю так хорошо адаптировался, или беспокоиться, не случилось ли с ним чего?

Подождав некоторое время и видя, что Линь Сю всё не возвращается, а золотистые остатки заката уже почти поглотила тёмно-синяя ночь, Сяо Хэ от недовольства перешёл к беспокойству и решил выйти на поиски.

Он спросил у служанки, дежурившей поблизости. Заметив холодную ярость на лице Сяо Хэ, служанка заговорила запинаясь (блин, прислуживать такому злому хозяину — это просто невыносимо, когда он злится, аж поджилки трясутся).

Из сбивчивого рассказа служанки Сяо Хэ примерно понял, что произошло: какой-то мальчик лет десяти в фиолетовой одежде пришёл позвать Линь Сю играть. Он утверждал, что они из одного клана и выросли вместе, как бамбук и лошадка.

Сяо Хэ припомнил, что этот мальчик показался ему смутно знакомым, и он видел его здесь

несколько раз. Вероятно, это был один из его номинальных учеников — обычно у посторонних не было доступа сюда, хотя жилище Сяо Хэ вовсе не было строго охраняемым. Но благодаря громкой славе Сяо Хэ сюда приходили либо другие шишки секты Зелёных Врат и их приближённые ученики, либо его собственные номинальные ученики.

Те же шишки и их ученики были хорошо знакомы прислуге — они видели их десятки лет. А те, кто выглядел знакомо, но не узнавался, могли быть только номинальными учениками, отобранными Сяо Хэ из новичков.

Как оказалось, служанка была права: увёл Линь Сю не кто иной, как уже знакомый Юй Юй, тот самый маленький господинчик.

Услышав, что Линь Сю увёл Юй Юй, сердце Сяо Хэ забилось тревожно — враждебность Юй Юй к Линь Сю чувствовал каждый. К тому же Юй Юй был на пятом уровне стадии Очищения Ци, а его ученик — только на втором.

Судя по тому, как Юй Юй был высок и крепок, его ученик выглядел как хилый росток. В драке ученик точно проиграет. Драться — можно, но терпеть убытки — нельзя (эй, с таким подходом учить ученика — нормально?).

Впрочем, Юй Юй, должно быть, не настолько глуп. Если он своими глазами видел, как Сяо Хэ лично увёл Линь Сю, то при наличии мозгов должен был бы задабривать Линь Сю, а не враждовать с ним...

Как показали дальнейшие события, мозги некоторых людей действительно нельзя мерить обычной логикой, особенно у злодеев в пафосных новеллах, особенно у тех, кого убивают в начале как проходных статистов.

Сяо Хэ: ...

В укромном углу рядом с изящным домом, где росло высокое хлопковое дерево, было удобно наблюдать за разными тайными делами. Например, сейчас группа подростков лет десяти окружила маленького пяти-шестилетнего мальчика.

Увидев эту сцену, Сяо Хэ, вышедший на след Линь Сю, едва не лишился глаз:

Четверо-пятеро подростков лет десяти окружили лежащего на земле мальчика, который скорчился, как креветка, пытаясь защитить жизненно важные места, и безжалостно пинали его, выкрикивая оскорбления вроде «ублюдок», «отродье».

Слабый ребёнок в центре не имел никакой возможности сопротивляться перед старшими детьми, которые были вдвое старше и намного сильнее по cultivation, и только пассивно принимал удары, словно молчаливая картофелина.

Этим избиваемым ребёнком был Линь Сю. А подростками, наносившими побои, — Юй Юй и его прихвостни.

Свой ученик, которого он собирался холить и лелеять, его застенчивый, со слезами на глазах, ученик, которого он ещё в обед кормил с ложечки, посадив на колени, и думал, что он слишком худой...

Аура убийства Сяо Хэ больше не сдерживалась. Давление средней стадии Золотого Ядра обрушилось мгновенно, и эта сила, лишь коснувшись лежащего на земле ребёнка, превратилась в мягкое успокоение.

А ослеплённые яростью подростки отлетели на несколько метров от этого удара.

Не обращая внимания на них, Сяо Хэ быстрым шагом подошёл и осторожно поднял на руки неподвижного Линь Сю.

Худой. В объятиях, ещё более тесных, чем во время обеда, Сяо Хэ острее ощутил худобу Линь Сю.

А когда он увидел синяки на лице Линь Сю и грязные следы от обуви на его бледно-фиолетовой одежде, глаза Сяо Хэ защипало, и он с трудом сдержал слёзы.

Возможно, почувствовав знакомое тепло Сяо Хэ, возможно, впервые испытал такую глубокую любовь и заботу, Линь Сю, который до этого не шевелился, медленно открыл свои прекрасные глаза, посмотрел на расплывчатое, но знакомое лицо, слабо улыбнулся и тихо позвал:

— Учитель...

Сяо Хэ почувствовал, что с трудом сдерживаемые слёзы вот-вот прорвутся. Дрожащим голосом он ответил:

— Мм.

Сказав это, он собрался достать меч и лететь обратно, чтобы лечить Линь Сю.

Возможно, догадавшись о намерениях Сяо Хэ, Линь Сю протянул свою испачканную руку и слегка потянул за рукав:

— Учи... учитель... цепочка... цепочка... Юй... Юй... мама оставила...

Хотя Линь Сю говорил с трудом, Сяо Хэ понял — цепочка, оставленная матерью Линь Сю, была у Юй Юя. Вот почему Линь Сю согласился пойти с ним...

Почти мгновенно Сяо Хэ оказался перед Юй Юем.

— Цепочку, — слова, казалось, выдавливались сквозь зубы, а ледяная убийственная аура стала почти осязаемой, будто по лицам присутствующих провели острыми лезвиями.

— Господин, я... — возможно, надеясь, что он тоже номинальный ученик Сяо Хэ, Юй Юй попытался оправдаться. Но едва он открыл рот, как Сяо Хэ прервал его:

— Я сказал, цепочку. — Холод в голосе стал ещё глубже.

Поняв, что оправдания бесполезны, Юй Юй поспешно достал из-за пазухи чёрную железную цепочку и передал её Сяо Хэ. Тот взял её и, не оборачиваясь, ушёл.

Как только фигура Сяо Хэ скрылась из виду, в лицо всем присутствующим ударили несколько резких порывов ветра, оставив звонкие пощёчины, и одновременно раздался голос, проникший в уши:

— Все, кто здесь сегодня был, сами явитесь в дисциплинарный зал на наказание. Юй Юй — тридцать ударов божественным кнутом, остальные — по пятнадцать. Если кто ослушается, хм.

Божественный кнут! Каждый из присутствующих слышал о грозной славе этого главного артефакта дисциплинарного зала секты Зелёных Врат. Как следует из названия, этот кнут был специально создан для наказания культиваторов. Культиваторы обычно сильны телом, но хитрость кнута заключалась в том, что чем выше cultivation, тем сильнее боль, и вдобавок он мог обжигать и поражать душу. Поэтому этот кнут обычно использовали для наказания практиков, совершивших тяжкие проступки. Тридцать ударов — это фактически полжизни долой.

Услышав приговор, все помрачнели. Взгляды, обращённые к Юй Юю, наполнились гневом, но Юй Юй, словно не чувствуя этого, продолжал стоять с опущенной головой. Никто не хотел получать эти удары, но, вспомнив ледяное «хм» в конце наставления, они понимали, что если не придут сами, то лишатся и оставшейся половины жизни.

Пока все переживали из-за наказания и злились на Юй Юя, никто не заметил, как в глазах Юй Юя закипают ненависть, зависть и неверие, сплетаясь в чёрные тучи, пожирая все остальные чувства...

...

<http://bllate.org/book/19689/1936683>